

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СРЕДЕ СУДЕБНО-ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ УКРАИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х ГОДОВ XX В.

Сергей САБЛУК,

кандидат юридических наук, доцент
Хмельницкого университета управления и права

Summary

The article analyses the main factors which determined the status of the crime and motivation to commit crimes employees of the Prosecutor's Office and judicial bodies of Ukraine in the second half of the 40th years of 20 century. Clarification of quantitative characteristics of crime and also defined the correlation between the various types of crimes. Named the main factors that prevented the commission of crimes by employees of the Prosecutor's Office and the judicial bodies. It is proved that the Soviet documents, statistical information on the number of offences committed by employees of the Prosecutor's Office and judicial bodies in some way different.

Key words: criminology, unlawful behavior, criminal offence, state crime, active against crime, judicial institutes, prosecutor's office, qualification of crimes.

Аннотация

В статье проанализированы основные факторы, которые определяли состояние преступности и мотивацию преступных действий работников прокуратуры и судебных органов Украины во второй половине 40-х годов XX в. Освещены количественные характеристики состояния преступности, а также соотношение между разными видами преступлений. Названы основные факторы, которые препятствовали противодействию совершению преступлений работниками прокуратуры и судебных органов. Установлено, что размещенные в советских документах статистические данные касательно количества совершенных работниками прокуратуры и судебных органов преступлений отличаются.

Ключевые слова: криминология, противоправное поведение, уголовные преступления, состояние преступности, противодействие преступности, судебные органы, прокуратура, квалификация преступлений.

Постановка проблемы. Противодействие преступности в различные периоды интересовало ученых с практической точки зрения, в соответствии с представлениями о роли государственных органов в этом процессе. В связи с этим на повестке дня стояла оценка эффективности мер, принимаемых в этом направлении. Одним из критериев стала оценка состояния преступности. Большое количество криминологов рассматривает состояние преступности не только как количественную, но и как качественную ее характеристику, которая определяется уровнем, структурой, динамикой, коэффициентом, что обеспечивают возможность осуществления комплексного анализа преступности за определенный промежуток времени и на определенной территории [1; 2]. Однако часть ученых под состоянием преступности понимают исключительно количественное выражение преступлений с определением числа преступников, замешанных в их совершении на определенной территории за определенное время [3; 4; 5]. Доступные данные позволяют определить основные факторы, которые влияли на количество совершенных преступлений на определенной территории с анализом динамических показателей.

Теоретическую базу исследования составляют работы современных украинских и зарубежных криминологов: П. Фриса, Ю. Антоняна, В. Голини, Л. Давиденка, В. Зеленецкого, И. Карпеца, В. Кудрявцева, В. Лихолоба, В. Лунеева, П. Орлова, А. Сахарова. Частично проблемы, связанные с определением состояния преступности, анализировались в работах И. Мищенко, В. Кононенко, О. Рабенчука, М. Хуторянского, П. Киридона. Однако комплексный анализ состояния преступности в среде работников суда и прокуратуры Украины второй половины 40-х годов XX в. практически отсутствует. Отдельные аспекты этой проблемы в силу фактически полного прекращения криминологических исследований в свое время были представлены в материалах, которые готовились для высших органов власти Украины с целью дальнейшей подготовки соответствующих политических решений. Фактический материал, представленный в них, характеризуется достаточно высоким уровнем достоверности, поскольку данные про совершение преступлений подобраны по всем областям республики с определением ежемесячной поквартальной и годовой динамики. Применение компаративного анализа данных, поданных разными службами,

позволяет избежать ошибочной характеристики состояния преступности.

Актуальность темы исследования состоит в том, что знания о различных видах преступлений, в том числе и совершенных работниками судебных органов и прокуратуры, позволяют сформировать актуальные меры противодействия совершению преступных деяний. А искоренение взяточничества и других негативных явлений в работе указанных органов являются одним из шагов построения правового государства.

Целью статьи является анализ количественных данных о преступлениях различной тяжести, совершенных работниками судебных органов и прокуратуры, с определением наиболее распространенных из них и региональных особенностей состояния преступности в указанной среде работников.

Изложение основного материала исследования. Во второй половине 40-х годов XX в. в Украине сложилась сложная ситуация в сфере комплектования кадров органов суда и прокуратуры, которая фактически главным образом определяла количество и характер преступлений, совершаемых этими категориями работников. Кроме того, на ситуацию негативно влияло положение, связанное со сформированным

советским правительством отношении восточно-украинского населения к жителям Западной Украины. Продолжение вооруженного противостояния на территории западно-украинских областей формировало у многих работников суда и прокуратуры представление о западно-украинском населении как о врагах, что соответствующим образом отражалось на работе, в первую очередь, работников прокуратуры. Кроме того, так называемый «поствоенный синдром», составными частями которого было снижение ценности человеческой жизни и увеличение сфер применения насилия, негативно влиял на отношения между членами социума.

Сменяемость кадров работников суда и прокуратуры может косвенным образом свидетельствовать о количестве как правонарушений, совершенных ими, так и о масштабах некомпетентности в их среде. При этом, как указывалось в советских документах, наиболее распространенной причиной увольнения было взяточничество. А для работников прокуратуры, кроме того, и применение насилия во время ведения предварительного следствия. Ситуация также усложнялась в связи с тем, что часть работников суда и прокуратуры не имели юридического образования. В связи с большой сменяемостью кадров 15 сентября 1946 г. было заслушано доклад начальника отдела кадров Министерства юстиции УССР Красилича. По его словам, областные суды были укомплектованы кадрами на 86,1%. Из числа работников областных судов имели высшее и среднее юридическое образование только 54,4%, юридическую подготовку в объеме 6-месячных юридических курсов – 32,7%, а 17,9% не имели юридического образования [17, л. 30]. При этом практика назначения на работу в органы прокуратуры на протяжении послевоенного периода предусматривала использование работников, которые позитивно зарекомендовали себя на работе в партийных органах разного уровня. Так, например, в июне 1944 г. для «укрепления» судебного-следственных органов Сталинский обком КП/б/У командировал на постоянную работу в органы прокуратуры 27 представителей партийного актива [6, л. 13].

За данными секретаря ЦК КП/б/У по кадрам А. Епишева, которые были

поданы им в отчете о работе управления кадров ЦК КП/б/У за 1946 г., в судебных органах обеспеченность оперативными работниками составляла 91,2%, а в прокуратуре – 96,2%. Однако 66,2% прокуроров не имели специальной подготовки, а 36,5% имели только незаконченное среднее и начальное образование. При этом, согласно данным управления кадров ЦК КП/б/У, за 1945 г. сменилось 26,1% городских и районных прокуроров, а в 1946 г. – 26,2% [8, л. 7]. Основными причинами увольнений были «компрометация» себя работниками и нарушения социалистической законности, в том числе и избивание подозреваемых для получения от них определенных сведений [7, л. 81–82]. В то же время в докладной записке работника организационно-инструкторского отдела ЦК КП/б/У Дарвина от 10 мая 1947 г. указывалось, что большое распространение получила практика, когда руководящие работники, скомпрометировав себя в одном районе, безнаказанно перебрасывались на работу в другой под видом «усиления» кадров [9, л. 312].

В докладной записке заведующего управления кадров ЦК КП/б/У Стеценко от 2 ноября 1947 г. отмечалось, что вследствие плохого подбора кадров и слабого контроля за их работой в ряде областей, особенно западных, много прокуроров и народных судей допускали «грубые отклонения от правильного применения советских законов, подрывая тем самым авторитет органов суда и прокуратуры» [11, л. 3]. Проверки работы военных трибуналов по западно-украинским областям выявили большое количество фактов осуждения местного населения за сотрудничество с ОУН или членство в этой организации без каких бы то ни было доказательств. Протоколы судебных заседаний отличались шаблонностью и лаконичностью записей. При этом минимальный срок наказания составлял 10 лет лишения свободы. Судебные решения нередко не отражали, а в отдельных случаях неверно отражали данные, полученные в процессе судебного рассматривания дел. Особенно низким было «качество приговоров» трибунала Дрогобычской области. Много трибуналов не вручали обвиненным копии приговоров, что практически исключало возможность их обжа-

лования. Часто также нарушалась ст. 338 Криминально-процессуального кодекса, которой устанавливалось, что срок обжалования приговоров устанавливается не с момента получения подлинными копий, а с момента оглашения приговора. В 1946 г. по делам трибунала Каменец-Подольской области было обжаловано 80% приговоров, Черниговской – 87,3%, Херсонской – 75,4%, Харьковской – 60,2%, Житомирской – 69%, Винницкой – 64,8%, Волинской – 19,1%, Станиславской – 20,3%, Тернопольской – 12,6%, Сталинской – 16,3%, Одесской – 14,4% [12, л. 320–322]. Большой удельный вес отмен приговоров судами высших инстанций имел место в связи с низким уровнем подготовки судей, значительная часть которых была взята на работу из состава местного населения и не имела опыта работы в судах [13, л. 49]. Однако, не смотря на это, злоупотребления служебным положением и преступная деятельность среди судей были нередким явлением. Так, например, на протяжении 1946 г. за злоупотребления было освобождено с занимаемых постов 54 народных судьи, а также 74 судьи были освобождены как не справившиеся с работой [13, л. 34].

В таких условиях большое распространение получили незаконные задержания граждан, которые имели место по всей территории Украины. Так, только за первое полугодие было бесосновательно задержано более 18 000 человек [11, л. 3–5]. В связи с этим в советских документах отмечалась неудовлетворительная работа органов прокуратуры по противодействию этому явлению. Однако общая практика задержаний, которая сложилась к этому времени, не позволяла быстро изменить ситуацию к лучшему.

В приказе прокурора УССР государственного советника юстиции 2 класса Р. Руденко от 15 января 1947 г. «О недостатках и ошибках в деле подбора, размещения и подготовки кадров в органах прокуратуры УССР» отмечалось, что ЦК КП/б/У осуществил проверку работы отдела кадров прокуратуры УССР и прокуроров Днепропетровской и Ровенской областей и 28 ноября 1947 г. специально обсудил состояние работы с кадрами в органах прокуратуры УССР. За ошибки и просчеты в деле подбора кадров заместитель прокурора УССР

по кадрам А. Гадючка был освобожден с занимаемой должности. Причиной освобождения называлась неудовлетворительная работа по подбору кадров работников прокуратуры, значительное количество которых было связано с совершением различного рода преступлений, наиболее распространенным из которых было злоупотребление служебным положением и взяточничество. При этом имела место большая сменяемость кадров, особенно среди городских и районных прокуроров. Только за 1946 г. из 878 городских и районных прокуроров сменилось 20,2%. В таких областях, как Черновицкая из 17 городских и районных прокуроров сменилось 9, или 50,3%, в Станиславской – из 34 сменилось 14, или 40%, в Ровенской – из 30 сменилось 10, или 33,3%. Большая сменяемость кадров имела место и среди начальников отделов кадров областных прокуратур, особенно в Станиславской и Измаильской областях. При этом больше половины прокурорско-следственных работников не имели юридического образования [10, л. 3–4]. Отметим, что в связи со сложившейся в то время практикой в случае, когда противоправные действия прокуроров и следственных работников прокуратур не влекли за собой смерти потерпевших, то увольнение было наиболее распространенным «наказанием». Это, в свою очередь, свидетельствует о массовости незаконных действий, связанных с нанесением телесных повреждений различной степени тяжести подсудимым в ходе предварительного следствия. А замена одних некомпетентных работников на других определенное время не способствовала улучшению ситуации.

В докладной записке заведующего управлением кадров ЦК КП/б/У Стеценко от 2 ноября 1947 г. отмечалась массовость взяточничества в среде судебно-прокурорских работников. Только за 1947 г. за получение взяток было привлечено к криминальной ответственности и осуждено 22 работника суда и 23 работника прокуратуры. За это же время, по данным чиновника, было освобождено из занимаемых должностей и привлечено к ответственности за грубые нарушения законности 84 судебных работника и 67 работников прокуратуры. Кроме этого, были выявлены массовые факты группового систематического полу-

чения взяток судебно-прокурорскими работниками г. Киев [11, л. 5]. Анализ характера преступлений в среде судебно-прокурорских работников показал, что почти 75% их составляло злоупотребление служебным положением [18, л. 28]. В эту категорию преступлений часто относили не только незаконное получение автотранспорта, жилищных помещений, а и различных материальных ценностей, в том числе мебели, одежды, продуктов питания, которые судьи, прокуроры и следователи получали не в качестве взятки, а как один их элементов, который характеризовал их социальный статус.

В стенограмме республиканского совещания областных прокуроров и начальников кадров областных прокуратур УССР 10 февраля 1947 г. отмечалось, что «подбор людей в органы прокуратуры осуществлялся поспешно без достаточной проверки их деловых и политических качеств. В ряде случаев на работу принимались люди, которые морально разложились, взяточники и те, кто скомпрометировал себя и был перед этим отчислен из органов прокуратуры» [15, л. 12]. А в стенограмме совещания актива судебно-прокурорских работников УССР, которое состоялось 3–5 июня 1947 г. указывалось, что количество подготовленных в стране юристов не удовлетворяло потребности с точки зрения их дальнейшей работы. Обвиняли в этом прежде всего Министерство юстиции СССР [14, л. 247]. А в стенограмме республиканского совещания областных прокуроров и начальников отделов кадров УССР от 4–5 июля 1947 г. было размещено достаточно радикальное утверждение, что «аттестация работников прокуратуры превратилась в раздачу чинов» [16, л. 133].

Выводы. Привлечение к работе в органах суда и прокуратуры большого количества работников, которые не имели соответствующей профессиональной подготовки и приступали к работе поспешно, а также сложившийся в обществе стереотип о привилегированном положении прокуроров, следователей прокуратуры и судей приводило к совершению частью из них преступлений, наиболее распространенными из которых были злоупотребление служебным положением, получение взяток. В то же время подобная прак-

тика содействовала формированию соответствующих установок в правосознании населения, когда наказание в виде лишения свободы частью граждан рассматривалось как «неминуемое зло», «обычное дело», избавление от которого связывалось не с правомерным поведением, а с везением или «удачным стечением обстоятельств». При этом отмечалось, что совершенные убийств, ограблений работниками суда или прокуратуры было крайне редким явлением. В то же время факты избития подозреваемых в ходе предварительного следствия были достаточно распространенным явлением. В некоторых случаях такие действия квалифицировались как нарушение социалистической законности. В случае «грубого нарушения соцзаконности» виновные привлекались к уголовной ответственности, однако более распространенным «наказанием» было снятие виновного с занимаемой должности. Для многих работников суда и прокуратуры понимание состояния законности было достаточно специфическим – сформированным в период войны в условиях, когда расправа над теми, кого считали врагами, считалась в порядке вещей. При этом родственно-земляческие отношения неоднократно становились причиной совершения противоправных действий. Привлечению к ответственности виновных в противоправных действиях мешала так называемая круговая порука в среде работников суда и прокуратуры, которая способствовала укрытию преступлений и преступников.

Список использованной литературы:

1. Соколов Д.И. К понятию преступности и ее состояния / Д.И. Соколов // Становление и развитие советского уголовного законодательства : материалы межвузовской конференции, посвященной 50-летию первого советского уголовного кодекса. – Волгоград, 1973. – С. 108–112.
2. Стручков Н.А. Преступность как социальное явление : [лекции по криминологии] / Н.А. Стручков. – Л., 1979. – С. 14–18.
3. Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии / И.И. Карпец. – М., 1976. – 384 с.

4. Коган В.М. Социальные свойства преступности / В.М. Коган. – М., 1977. – С. 30–48.

5. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1969. – С. 171–184.

6. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 1070. – 105 л.

7. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4372. – 85 л.

8. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4376. – 25 л.

9. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4379. – 630 л.

10. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4406. – 548 л.

11. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4936. – 11 л.

12. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4937. – 397 л.

13. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4942. – 269 л.

14. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4944. – 539 л.

15. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4945. – 314 л.

16. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4946. – 202 л.

17. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4972. – 269 л.

18. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 395. – 98 л.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ ЛИБО РОДИТЕЛЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Игорь СЕМЕНОГОВ,
аспирант

Харьковского национального университета внутренних дел МВД Украины

Summary

The article contains the results of the study features that characterize the subject of willful evasion of child support, evasion of maintenance for disabled parents, as well as malicious evasion of parents of minors or disabled children. Clarified legally significant properties faces encroaching on the right of family members to be maintained. Paid special attention to the status of a person in the field of family relationships, which determines its obligation to provide maintenance for the child or disabled parents and the ability to act as a subject in the compositions of the offenses provided for in Articles 164 and 165 of the Criminal Code of Ukraine. Additional arguments in favor of recognition in these formulations special subject. The minimum age of criminal responsibility as a sign of the specified subjects.

Key words: offense, perpetrator, refusal to pay alimony, evasion of parents from children, age of criminal responsibility.

Аннотация

В статье содержатся результаты исследования признаков, характеризующих субъекта злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей, уклонения от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, а также злостного уклонения родителей от содержания несовершеннолетних либо нетрудоспособных детей. Выясняются юридически значимые свойства лица, посягающего на право членов семьи на получение содержания. Уделено особое внимание статусу лица в сфере семейных правоотношений, определяющего его обязанность по предоставлению содержания ребенку либо нетрудоспособным родителям и возможность выступать субъектом в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 164 и 165 Уголовного кодекса Украины. Приведены дополнительные аргументы в пользу признания в этих составах специального субъекта. Определен минимальный возраст уголовной ответственности как признак указанных субъектов.

Ключевые слова: состав преступления, субъект преступления, уклонение от уплаты алиментов, уклонение родителей от содержания детей, возраст уголовной ответственности.

Постановка проблемы. В современных условиях общественно-политического развития Украины существенно повышается значимость защиты государством таких социальных институтов, как семья, детство, материнство (отцовство), охрана семьи как основной ячейки общества, всестороннее обеспечение, гарантированных Конституцией Украины и подтвержденных универсальными международно-правовыми актами прав человека на достойный уровень жизни, на материальную поддержку наиболее незащищенных и уязвимых (несовершеннолетних, нетрудоспособных, престарелых) членов общества. Однако пока еще достаточно широко распространены случаи отказа

граждан участвовать в поддержании нормальных материальных условий существования близких родственников и членов семьи, нуждающихся в содержании. Это обстоятельство обуславливает необходимость в противодействии уголовно-правовыми средствами наиболее опасным формам неисполнения семейных обязанностей по содержанию несовершеннолетних либо нетрудоспособных граждан, а также требует совершенствования законодательной и правоприменительной практики в данной сфере. Для эффективного решения указанных задач науке уголовного права следует продолжить изучение признаков, определяющих преступность и наказуемость такого поведения, исследование со-